

*ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ
РЕГУЛИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ*

Р.Е. КОСТЕНКО

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: Kostenko@ro.ru*

Статья содержит анализ авторских позиций ученых-институционалистов к государственному регулированию развития региональных систем. Дана краткая история зарождения школы институционализма, представлены ключевые ее воззрения и понятия, включая транзакционные издержки, «фиаско рынка», «теорию ограниченной рациональности» и проч. Кроме того, сформулировано авторское определение «региональной социально-экономической системы» с точки зрения институциональной теории.

Ключевые слова: институт, институция, транзакционные издержки, оппортунизм, альтруизм, ограниченная рациональность, фиаско рынка.

Устойчивое развитие региональных социально-экономических систем требует от государственной власти нового подхода к формированию качественных институтов экономики и социальной сферы региона как основной территориальной управляемой единицы национального геоэкономического пространства.

Благоприятный инвестиционный климат, инновационное лидерство, эффективная реализация ресурсного потенциала территории, высокое качество жизни населения – это не факторы устойчивого развития, а результаты качественно работающих социально-экономических институтов как на национальном, так и на региональном уровне. Это, пожалуй, одна из основных гипотез диссертационного исследования, которую предстоит доказать. С другой стороны, инвестиционный климат региона – то необходимое (но недостаточное) условие устойчивого развития, программирующее воспроизводственный процесс с положительными характеристиками эффективности и региональной производительности труда.

В качестве основоположника теории институционализма мировое научное сообщество считает Торстена Веблена, который справедливо считал, что любая форма эволюции сопровождается выбором таких форм поведения, <http://ntk.kubstu.ru/file/626>

которые в наибольшей мере обеспечивают выживание и процветание всего общества. Социальная эволюция – это не что иное, как процесс отбора и приспособления образов мышления под воздействием обстоятельств совместной жизни людей. Приспособление образов мышления – это и есть развитие институтов. Таким образом, задача институционального развития сводится к генерации оптимальных механизмов и способов адаптации образа мышления индивидов к некоему «идеальному» формату форм поведения. В связи с этим социальные корни институциональной теории ставят основную задачу перед исследовательским сообществом – сформировать некую оптимальную (для всего общества) модель поведения, которая бы вела к прогрессу и качественному системному развитию этого общества. Развитие экономических систем в определенной мере доказывает утопичность этой идеи, поскольку как известно в экономике «нет совершенства», зато есть богатство выбора альтернатив. Если бы задачу нахождения оптимального сценария можно было бы решить, то экономическая теория давно бы утратила свою актуальность (это доказал Дж.Стиглер и Р.Коуз). В связи с тем, что экономика в общем и институциональная экономика в частности предлагает осуществлять выбор оптимального сценария развития общества в зависимости от состояния и динамики факторов принятия решения. Таким образом, задача сформулированная Вебленом не потеряла своей актуальности в ее современной адаптированной трактовке.

Помимо Веблена представителями раннего институционализма можно считать Дж. Коммонса, А.Берли, Э.Богарта, Г.Минза. Следует заметить, что институциональная или неoinституциональные теории набирали популярность в период наступления мировых экономических кризисов и периодов нестабильности. Так, широкое распространение идей институционализма наблюдается в 20-30 годы, а в 40-50 годы институциональная экономика отходит на второй план. Однако, начиная с 60-х годов институциональные теории прочно закрепляются в экономической науке и практике. Особенно актуальны институциональные теории (что подтверждается количеством

Нобелевских премий в области экономики) становятся в последнее время, когда возникает потребность в объяснении кризисных явлений в экономике и социальной сфере. Именно представители институциональной школы преуспели в объяснении причин кризисов и предложили эффективные методы обеспечения устойчивого экономического роста.

Представители современного институционализма, или неoinституционализма, — это известные американские буржуазные ученые Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, О. Тоффлер, Р. Хейлброиер, шведский экономист Г. Мюрдаль, французский экономист Ф. Перру и многие другие. С 1965 г. в США функционирует специальная ассоциация институционалистов, имеющая собственный печатный орган. В буржуазной литературе 70-х годов появились крупные исследования об институционализме. Достаточно назвать, например, монографии видного американского экономиста А. Гручи «Неоинституционализм и его вклад в современную экономическую мысль», известного английского исследователя Д. Секлера «Торстейн Веблен и институционалисты», наглядно свидетельствующие о масштабах влияния данного направления буржуазной экономической науки. В 1978 г. в Нью-Йорке состоялся симпозиум американских экономистов и социологов, специально посвященный перспективам развития институциональной экономической теории.

Термин «институционализм» связан с двумя понятиями: «институция» — установление, обычай, порядок, принятый в обществе, и «институт» — закрепление обычаев и порядков в виде закона или учреждения. Разделение этих понятий достаточно условно, так как в концепциях институционалистов они имеют чрезвычайно широкое и размытое содержание. Теоретик институционализма У. Гамильтон дает следующее определение: «Институты — это словесный символ для лучшего обозначения группы общественных обычаев. Они означают преобладающий и постоянный образ мысли, который стал привычным для группы или превратился для народа в обычай... Институты устанавливают границы и формы человеческой деятельности. Мир

обычаев и привычек, к которому мы приспособляем нашу жизнь, представляет собой сплетение и неразрывную ткань институтов».

Практически идеологи институционализма относили к институтам как категории политической и правовой надстройки общества, так и экономические явления — государство, семью, нравы, предпринимательство, частную собственность, систему денежного обращения, кредит и многое другое. По существу, концепция «института» выступает как вспомогательный инструмент. Введение этого термина лишь отразило характерное для идеологов данного направления стремление изучить неэкономические явления. Впоследствии термин «институт» утратил свою ключевую роль, в известной мере сохранив свое значение в качестве указания на этимологическую основу названия направления в целом.

Теорема Коуза послужила катализатором развития институциональной теории как области знаний, стремящейся к минимизации транзакционных затрат в экономике. Кроме того, работы Коуза, Стиглера, Пигу обострили спор об эффективной степени и форме государственного вмешательства в экономику с позиции институционализма.

Так, например, Коуз, сформулировав свою теорему, считал, что необходимо государственное регулятивное воздействие направить на оптимизацию и совершенствование института собственности и минимизацию транзакционных затрат. Любое другое вмешательство государство приводит к снижению эффективности развития экономических систем. То есть фактически Коуз предложил повышать эффективность функционирования экономических систем через приватизацию ресурсов. При этом государству отводится роль институционального регулятора — организовать справедливую приватизацию этих ресурсов и следить за качеством института собственности в экономической системе. В условиях оборота прав собственности на ресурсы внешние эффекты будут интерналированы во внешний характер и устранятся путем переговоров между субъектами права собственности.

Дж.Комманс в своей работе «Институциональная экономическая теория» делает терминологическое и понятийное уточнение понятия «транзакции», утверждая, что это сделки, которые имеют несколько этапов – переговоры, принятие обязательств и исполнение обязательств. В задачу государственной власти Комманс включал надзор за так называемыми «коллективными действиями» - институтами, которые контролируют деятельность отдельных индивидов, достигая тем самым согласованных действий для системного развития. Дж. Коммонсу принадлежит категория «титул собственности». Чаще всего это относится к неосязаемой собственности (например, операции по продаже ценных бумаг). Сфера обращения по Коммонсу — перемещение титулов собственности.

А.Пигу считал, что развитие производительных сил генерирует не только экономические эффекты, но и так называемые положительные и отрицательные экстерналии третьих лиц (или общества в целом). Рынок не может бороться и устранять отрицательные эффекты, сталкиваясь с так называемым «фиаско рынка». Государственная власть должна регулировать проявление отрицательных экстерналий, в том числе за счет фискальных мер и инструментов, то есть подключая механизмы перераспределение благ (компенсационный характер регулирования). В связи с этим в задачу институционального совершенствования входит формирование и применение таких правил для хозяйствующих субъектов, которые были бы направлены на мониторинг отрицательных экстерналий, их денежную оценку, определение части общества (численность, категории, критерии отнесения к проигравшим) и определение механизмов компенсации потерь. Например, при инвестиционном развитии Новороссийского морского порта было построено несколько причалов для погрузки судов, при этом часть Цемесской бухты было засыпано для строительства причальной инфраструктуры. В связи с этим можно зафиксировать проявление ряда отрицательных экстерналий – уменьшение количества пляжей, нарушение экологического баланса, увеличение степени загруженности автомобильных дорог в городе и его окрестностях, ухудшение

видовых характеристик жилых некоторых жилых районов города. Рыночные агенты в большей мере ориентированы на генерацию и получение экономических эффектов, они не склонны к компенсациям держателям отрицательных экстерналий. Причем, чем меньше степень государственного регулирования компенсаций держателям отрицательных экстерналий, тем большей привлекательностью обладают экономические системы для размещения на их территории производительных сил. С другой стороны, нарастание отрицательных экстерналий в региональной экономической системе приводит к тому, что данная система утрачивает конкурентные позиции как территория для жизни, формируются условия для оттока высококвалифицированной рабочей силы. Это снижает ресурсный потенциал региональной системы и наблюдается снижение уже экономических конкурентных позиций. Таким образом, мы можем наблюдать как системное противоречие приводит к социально-экономическому равновесию.

В 1959 году Сеймур Липсет предложил модернизационную гипотезу, согласно которой необходимыми и достаточными условиями являются совершенствование политических институтов (что приведет к равномерному распределению богатств) и высокий уровень образования. Опираясь на эти два условия экономическая система может обеспечить качественный рост за счет модернизации. Следовательно, в задачу государственной власти входит комплекс мер, направленных на совершенствование политических институтов, снижение социально-экономической поляризации общества и эффективное развитие инновационной системы (в частности образования). Однако, позже эта гипотеза была опровергнута рядом исследователей.

Считается, что институциональная экономика в качестве объектов управления должна выделять три аспекта – формальные институты, неформальные практики (институции) и так называемое представление людей о мире.

Последний аспект представляется достаточно важным, поскольку он в значительной мере формирует трансакционные затраты (или «силу трения» в

экономике). Дело в том, что любые экономические модели рассматривали человека как экономически рационально поступающего хозяйствующего субъекта, однако этот допуск стал причиной неправильной работы множества экономических моделей.

Нобелевский лауреат Герберт Саймон в своей «теории ограниченной рациональности» доказал, что людям свойственно нерациональное поведение. Теорию Саймона дополнил другой нобелевский лауреат Оливер Уильямсон, который доказал, что людям свойственно «оппортунистическое поведение». Т.Веблен и У.Митчел – представители школы старого институционализма также отрицали способность человека как «рационального оптимизатора».

Первой концепцией является ограниченная рациональность - принятие решений без сбора всей доступной информации и осуществления всех возможных расчетов. Невозможно предугадать все изменения, невозможно составить контракт, который исчерпывал бы все варианты развития будущих событий.

Второй концепцией является оппортунизм - тайное или явное следование собственным интересам в ущерб целям партнера. Поскольку существует вероятность оппортунизма, транзакция оказывается опасной и требует правового обеспечения в виде контракта.

Важное место в концепции Уильямсона занимали три характеристики любой транзакции, которые влияют на выбор способа ее осуществления. Специфичность активов, неопределенность и частота транзакций. Кроме того, заслугой Уильямсона является выделение двух уровней институционального анализа: институциональной среды, являющей собой совокупность основополагающих экономических, юридических, политических и социальных правил, которые определяют рамки человеческого поведения, и институциональных соглашений, представляющих собой договоренности между индивидами и их группами, которые определяют способы конкуренции и кооперации.

Используя идеи Саймона и Уильямсона Дж. Акерлоф продемонстрировал, что ограниченная рациональность и оппортунистическое поведение могут влиять на модели рыночной конкуренции, приведя пример обращения продукции на вторичном автомобильном рынке.

Ли Якокка доказал, что людям свойственен не только оппортунизм, но и альтруизм, который может, например, проявляться в краунсорсинговых моделях и изобретениях. Таким образом, Саймон, Уильямсон, Акерлоф, Якокка и другие доказали, что пренебрежение субъективным поведением человека при формировании экономических моделей и институтов может генерировать исследовательские ошибки и неточности. Следовательно, при институциональном совершенствовании развития социально-экономических систем необходимо учитывать нерациональное оппортунистическое поведение индивидов, которые могут действовать и как самостоятельные агенты, и как часть корпоративных и государственных организаций.

Согласно нобелевскому лауреату 1993 года Дугласу Норту, институциональные изменения – это сложный процесс, потому что предельные изменения (*change in the margin*) могут быть следствием изменений в правилах, неформальных ограничениях, в способах и эффективности принуждения к исполнению правил и ограничений. Норт называет институциональные изменения, наряду с технологическими изменениями, главными детерминантами социального и экономического развития. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен. В предисловии научного редактора к его работе отмечается, что крупные институциональные изменения происходят медленно, так как институты являются результатом исторических перемен, формирующих индивидуальное поведение. Чем выше институциональная неуверенность, тем выше становятся затраты по операциям.

Д. Норт определяет институт как «структуру, которую люди накладывают на свои взаимоотношения, определяя таким образом стимулы, наряду с другими ограничениями (бюджетными, технологическими и т.д.),

очерчивающие границы выбора, а они, в свою очередь, задают рамки функционирования экономики и общества в течение того или иного периода времени».

Д. Норт говорит об институциональной основе управления общественным развитием, состоящей из трех основных элементов:

1. формальные правила (законодательные акты, официально закрепленные нормы права и т.д.);

2. неформальные ограничения (обычаи, соглашения, традиции, профессиональная этика и т.д.);

3. механизмы принуждения, которые обеспечивают соблюдение правил (полиция, судебная система и т.д.).

По Д. Норту институты определяют и ограничивают весь набор альтернатив, имеющих у людей, и включают все формы ограничений, сформированных человеком для придания определенной структуры отношениям между людьми. Именно институциональные предпосылки оказывают решающее влияние на возникновение и развитие фирм. Фирмы, в свою очередь, определяют процесс деформации и изменения институциональных границ. Причем, автор говорит о существовании институтов как ускоряющих развитие качества жизни населения, так и тормозящих его.

Л. Тевено и Л. Болтянски, являющиеся представителями школы нового французского институционализма (экономика соглашений), рассматривают рыночную экономику не как отдельный объект исследования, а как подсистему общества. Общество же в целом рассматривается как совокупность 7-ми институциональных подсистем (рыночная, индустриальная, традиционная, гражданская, общественного мнения, творческой деятельности, экологическая), в рамках каждой из которых сформировались требования к действиям людей и особые способы координации между ними. Л. Тевено и Л. Болтянски считают ошибочным объяснение всей хозяйственной жизни рациональностью и стремлением к рыночному равновесию и трактуются данными авторами лишь

как «частные случаи». Поведение акторов, по мнению данных авторов, определяется их принадлежностью к одной из описанных учеными подсистем.

Декан экономического факультета МГУ, профессор А.А. Аузан определяет институты как «правила игры» (формальные и неформальные) и механизмы принуждения их исполнения (формальные и неформальные). Аузан рассматривает институты с одной стороны как генераторы удобства, а с другой стороны как ограничительные аспекты. В связи с этим институциональное совершенствование можно рассматривать как попытку превалирования удобства над ограничениями. А.А. Аузан видит функцию государства в формировании качественных формальных институтов, так как государство является источником легитимного насилия. Формальные институты (за счет как раз их формализации) обладают большей устойчивостью перед неформальными институтами, при этом неформальные санкции могут обладать большей мотивационной силой, чем формальные санкции.

Ниже отражены основные авторские позиции ученых-институционалистов к процессу государственного регулирования.

Таблица 1 – Основные авторские позиции институционалистов к государственному регулированию

Основные представители	Основные воззрения	Государственное регулирование (вмешательство)
Т. Веблен	Человек не является «рациональным оптимизатором», следовательно, экономические модели, предлагаемые классиками и неоклассиками содержат большой процент ошибок и неточностей. В основе экономического развития лежат инстинкты, учет их природы при конструировании институтов – основа устойчивого развития любой экономической системы.	Регулирование «дихотомии бизнеса (финансового сектора) и индустрии (технологического сектора)»
Дж. Коммонс	Основа экономического развития и роста – правовое совершенство. Терминологически и понятийно определил «транзакцию», выделив при этом рыночные, управленческие и рациирующие	Государство должно заниматься совершенствованием и демократизацией института прав собственности и выполнять рациирующие транзакции

Основные представители	Основные воззрения	Государственное регулирование (вмешательство)
	транзакции. Различия транзакций определяют иерархию институтов социально-экономических систем	
Р. Коуз	Любое вмешательство государства приводит к снижению эффективности развития экономических систем.	Государственное регулятивное воздействие необходимо направить на оптимизацию и совершенствование института собственности и минимизацию транзакционных затрат.
А. Пигу	Развитие производительных сил генерирует не только экономические эффекты, но и положительные и отрицательные экстерналии третьих лиц. Рынок не может бороться и устранять отрицательные эффекты, сталкиваясь с так называемым «фиаско рынка».	Государственная власть должна регулировать проявление отрицательных экстерналий, в том числе за счет фискальных мер и инструментов, то есть подключая механизмы перераспределения благ
Дж. М. Кларк	Транзакционные затраты формируются в основном за счет информационных издержек и издержек принятия решений. Заложил основы теории «действенной конкуренции» с позиции общественного благосостояния	Государственная власть в качестве основы регулятивной политики должна использовать элементы теории «действенной конкуренции» и в частности нормы прибыли в различных отраслях.
У. Митчел	Рыночная экономика нестабильна, в том числе за счет отсутствия рационального поведения индивидуумов и наличия деловых циклов. Рационализм экономике придает развитие денежной системы	Государство должно противодействовать экономическим циклам, уменьшая «амплитуду волн» через ликвидацию негативных эффектов децентрализации экономики
С. Липсет	Необходимыми и достаточными условиями экономического развития являются совершенствование политических институтов и высокий уровень образования.	Задачей государственной власти является разработка комплекса мер, направленных на совершенствование политических институтов, снижение социально-экономической поляризации общества и эффективное развитие инновационной системы.
О. Уильямсон	Средний индивидуальный потребитель не способен последовательно осуществлять вероятностные выборы, что обусловлено наличием предубеждений, которым подвержены многие потребители, имеющие дело с вероятностными аспектами выбора.	Государственное вмешательство должно быть направлено на обеспечение улучшенных (в среднем) решений потребителей, когда они сталкиваются с необходимостью вероятностного выбора. В качестве очевидного решения данной проблемы видится страхование.

Основные представители	Основные воззрения	Государственное регулирование (вмешательство)
Р. Хейлбронер	В реальной жизни не существует совершенно рационального поведения. Корни экономики необходимо искать в «институтах обеспечения социального порядка».	Расширение и укрепление экономической базы государственного регулирования экономики и повышение его действенности через создание системы социального контроля. Со временем рыночные механизмы полностью деформируются, если вообще не будут заменены государственными директивами.
А.А. Аузан	Институты, с одной стороны, - генераторы удобства, а с другой - ограничительные аспекты. На этом фоне институциональное совершенствование рассматривается как попытка превалирования удобства над ограничениями.	Государственное вмешательство в экономику должно заключаться в формировании качественных формальных институтов, так как государство является источником легитимного насилия.

Целью использования на практике институциональных условий является создание благоприятной институциональной среды региона – системы взаимосвязанных институтов и институций, обеспечивающей формирование благоприятных условий с точки зрения социально-экономического развития и обмена с внешней средой региона.

Институциональное совершенствование предполагает выделение и классификацию основных групп институтов, определяющих развитие региональной социально-экономической системы. Саму *региональную социально-экономическую систему* мы определим как совокупность индивидуумов (демонстрирующих поведение различной степени рациональности), домохозяйств, хозяйствующих субъектов (различных форм собственности и организационно-правового порядка), государственной власти (федеральной, надрегиональной, региональной и муниципальной) ограниченных границами существующего административно-территориального деления РФ (субъект федерации).

Совершенно очевидно, что любой региональной системе свойственен потенциал экономического роста и социального развития, который

программируется ресурсными, природно-климатическими, геополитическими, национальными и культурными данными. Степень реализации этого потенциала как раз и определяется качеством институтов, которые сложились и функционируют в рамках этой системы и в ее ближайшем окружении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рональд Коуза «Проблема социальных издержек»
2. Veblen T. The Theory of Leisure Class. An Economy of Institutions. № 4. 1992
3. F.G.Gruchy. Contemporary economic through. Clifton, 1972
4. W.Hamilton. Institution. Encyclopedia of the social science. New York, 1932
5. Coase, Ronald. The Nature of the Firm // *Economica*, Vol. 4, No. 16, November 1937 ; Coase, Ronald. The Problem of Social Cost // *Journal of Law and Economics*, v. 3, n°1 pp. 1-44, 1960
6. Дж. Стиглер «Теория цены» (The Theory of Price, 1946); «Теория олигополии» (A Theory of Oligopoly, 1964); «Очерки по истории экономической теории» (Essays in the History of Economics, 1965).
7. А.Пигу Экономическая теория благосостояния (The Economics of Welfare, 1920); Колебания промышленной активности (Industrial Fluctuations, 1929); Экономика стационарных состояний (The Economics of Stationary States, 1935); Занятость и равновесие (Employment and Equilibrium, 1949)
8. Commons J.R. Institutional Economics. New York, 1934
9. Джордж Акерлоф. Рынок «лимонов»: неопределённость качества и рыночный механизм.
10. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3.
11. Тевено Л., Болтянски Л. Экономика значимого, 1987.
12. Семидоцкий В.А., Ешугова Р.Н., Осин А.А. Сглаживание поляризации региональных социально-экономических систем -одно из направлений

улучшения геоэкономики современной России. Вопросы экономики и права. - 2011. -№ 38. -С. 43-47.

REFERENCES

1. Ronal'd Kousa «Problema sozial'nych isdershek»
2. Veblen T. The Theory of Leisure Class. An Economy of Institutions. № 4. 1992
3. F.G.Gruchy. Contemporary economic through. Clifton, 1972
4. W.Hamilton. Institution. Encyclopedia of the social science. New York, 1932
5. Coase, Ronald. The Nature of the Firm // *Economica*, Vol. 4, No. 16, November 1937 ; Coase, Ronald. The Problem of Social Cost // *Journal of Law and Economics*, v. 3, n°1 pp. 1-44, 1960
6. Dsh. Stigler «Teorija zeny» (The Theory of Price, 1946);«Teorija oligopolii» (A Theory of Oligopoly, 1964);«Otscherki po istorii ekonomitscheskoj teorii» (Essays in the History of Economics, 1965).
7. A.Pigu *Ekonomitscheskaja teorija blagosostojanija* (The Economics of Welfare, 1920); *Kolebanija promyschlennoj aktiwnosti* (Industrial Fluctuations, 1929); *Ekonomika stazionarnych sostojanij* (The Economics of Stationary States, 1935); *Sanjatost' i rawnowesie* (Employment and Equilibrium, 1949)
8. Commons J.R. *Institutional Economics*. New York, 1934
9. Dshordsh Akerlof. Rynok «limonow»: neopredeljonnost' katschestwa i rynotschnyj mechanism.
10. Nort D. *Instituzional'nye ismenenija: ramki analiza* // *Woprosy ekonomiki*. 1997. № 3.
11. Teweno L., Boltjanski L. *Ekonomika snatschimogo*, 1987.

INSTITUTIONAL APPROACH TO STATE REGULATION OF DEVELOPMENT OF REGIONAL SYSTEMS

R.E. KOSTENKO

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: Kostenko@ro.ru*

The article contains the analysis of the author's position scientists institutionalists to state regulation of the development of regional systems. A brief history of the birth of the school of institutionalism, it presents the key concepts and beliefs, including transaction costs, "market failure", "the theory of bounded rationality" and so on. In addition, the author formulated the definition of "regional social and economic system" in terms of the institutional theory.

Key words: institute, institution, transaction costs, opportunism, altruism, bounded rationality, market failure.